

Он был погружен в легенды о древнем древе, когда позади раздался холодный, как лед, голос:

— Конечно, его не увидишь. Божество, Питающееся Ароматами, странствует по Шести мирам, и, помимо наблюдения за делами людей от имени Небесного Императора, у него есть важная задача — срубить Божественное древо Чжуньти.

Юэтань обернулся и увидел, что к ним подошли Чэн Кун, Цзин Лянь и другие.

Чэн Кун был одет в длинный белый халат с вышитыми золотыми соснами, что добавляло его обычно холодному и отрешенному лицу немного жизни. Он сделал несколько шагов вперед и продолжил:

— Там, где растет Божественное древо Чжуньти, всегда благоприятные места для практики. Сила Дао там чиста, и все процветает. Поэтому Небесный Император, в своей мудрости, не уничтожает его, а отправляет посланников. Если они находят дерево старше девяти тысяч лет, они вырубают его, оставляя только семена для нового роста. Это дерево перед нами... ему меньше пяти тысяч лет, оно еще молодо.

Он объяснял это, подходя со своими подчиненными, и поклонился:

— Приветствую главу секты.

Шэнь Яньчжоу похлопал его по плечу, радостно сказав:

— Чэн Кун, хорошо, что ты здесь. Познакомься с моим новым другом.

Юэтань давно слышал о невероятном уме Чэн Куна, и теперь, видя, насколько он близок с Яньчжоу, почувствовал легкую зависть. Тем не менее, он вежливо поклонился:

— Приветствую правого защитника.

Яньчжоу сразу же вмешался:

— Он считает это обращение слишком формальным, зови его просто учителем. Все в Секте Линань — его ученики, так что это справедливо. Чэн Кун, как дела на Террасе Крадущегося Тигра?

Чэн Кун переключился на отчет:

— Двадцать процентов не стали ждать и ушли, в основном из пяти крупных сект. Некоторые ученики из мелких сект, не зная своей меры, отправились в путь, и сейчас сорок шесть погибло, двести ранено. Остальные поняли, что к чему, и ведут себя смирно. Остальные тридцать процентов объединились с нами, используя свои методы для уничтожения червей-стрелков. Примерно через два-три дня все будет безопасно.

Он также достал два письма и деревянную коробку, передав их Яньчжоу:

— Мастер Благовоний и трое его учеников в безопасности. Мне удалось встретиться с мастером наедине, и он поручил передать это вам.

Яньчжоу взял письма, одно было адресовано ему, другое — Юэтаню. Он передал второе письмо мальчику, а сам быстро просмотрел свое. Внезапно он усмехнулся:

— Этот старик, несмотря на возраст, не боится нарушать правила. Он довольно смел.

Юэтань поблагодарил и тут же открыл письмо. Оно состояло из нескольких страниц. На первой было кратко написано, что его учитель и Бай Сан в безопасности, и ему приказывали любой ценой помочь Яньчжоу исследовать Божественное древо Чжуньти.

Остальные страницы содержали рецепт и инструкции по созданию благовония под названием Благовоние Божественного Сияния и Чудесного Звука. Это благовоние было необычным: после определенного времени горения оно приобретало форму, цвет, звук и запах, создавая хаос и шум, идеально подходящие для отпугивания магических зверей, включая ос с призрачным ликом. Рецепт занимал одну страницу, а остальные были посвящены сложным и пугающим деталям приготовления.

Это благовоние было шестиуровневым, о котором Юэтань никогда не слышал. Даже Мастер Благовоний не всегда мог успешно его приготовить, а теперь это задание поручали ему, ученику, который занимался созданием благовоний меньше двух месяцев. Это было... несправедливо.

Юэтань был в отчаянии, но, к счастью, Мастер Благовоний учел его уровень, снизив эффективность шестиуровневого благовония до четырех уровней. С помощью Драконьего мозга он мог хотя бы попытаться.

Пока Юэтань читал письмо, Яньчжоу взял Струящееся благовоние Милосердия и Чистоты для уничтожения червей-стрелков и отправил одного из своих подчиненных на Террасу Крадущегося Тигра. Затем он открыл коробку, переданную Чэн Куном. В ней было пять коричневых благовонных шариков, каждый размером с пулю для лука, с фитилем, что делало их похожими на взрывчатку.

Он взял один шарик, приказал всем отойти на безопасное расстояние и направился к входу в каньон. Юэтань, стиснув зубы, вырвался из группы охранников и схватил Яньчжоу за одежду:

— Глава секты, я тоже хочу посмотреть.

Молодой охранник остановил его, нахмурившись:

— Территория ос с призрачным ликом опасна, это не место для детских игр!

Юэтань сердито посмотрел на него, даже не утруждая себя объяснениями. Зверь-дитя, который до этого молча играл рядом, вдруг встал, взъерошив шерсть, и зашипел на охранника.

Яньчжоу усмехнулся:

— Ань Хуэй, этот мальчик не обычный. Вчера он спас меня от засады. Пусть идет.

Ань Хуэй, хотя и сомневался, но подчинился, отпустив Юэтаня, хотя и с беспокойством добавил:

— Глава секты, может, я тоже пойду...

Яньчжоу покачал головой:

— Не нужно. Это всего лишь эксперимент с благовонием. Я справлюсь с одним ребенком.

Он повернулся и наклонился:

— Юэтань, иди сюда, я понесу тебя на спине.

Юэтань улыбнулся, прыгнул и снова оказался на спине Яньчжоу.

В долине, где росло Божественное древо Чжуньти, не было других деревьев. Оно одно занимало большую часть пространства. Его воздушные корни переплетались, и со временем другие растения начали расти на нем, создавая иллюзию, что само древо цветет множеством разнообразных цветов.

На высоте нескольких десятков чжан на стволе, через каждые несколько сотен чжан, висели ульи. Хотя пчелы собирали нектар с разных цветов, они отличались от обычных тем, что все ульи обслуживали одну королеву.

Это было раннее утро, и роса уже высохла. Аромат цветов начал распространяться, и нижний слой ос с призрачным ликом уже начал свою работу, собирая нектар. Охранники из числа ос патрулировали все проходы в долине. Казалось, это будет еще один спокойный день для осиного роя.

Но тут, незаметно для охранников, в воздухе появился коричневый шарик размером с глаз дракона. Он описал дугу и бесшумно упал у корней Божественного древа. Фитиль на нем был холоден, как утренняя роса, и не давал ни малейшего дыма. Осы, занятые своими делами, ничего не заметили.

Затем раздался резкий свист, такой внезапный, что Юэтань, прятаясь вдалеке, вздрогнул и ударился головой о подбородок Яньчжоу, который в ответ тихо вскрикнул.

Оба схватились за свои уши, стараясь не кричать, чтобы не привлечь внимание ос.

Юэтань, раздраженный, сердито посмотрел на Яньчжоу, но тот, ухмыляясь, ущипнул его за

щеку.

Мальчик скривился от боли, но не издал ни звука, что только разозлило его еще больше. Яньчжоу, однако, указал вперед, и Юэтань, смирившись, продолжил наблюдать за эффектом благовонного шарика.

Резкий свист был похож на звук флейты, используемой для отпугивания зверей. Для людей он был терпим, но для магических существ — настоящая пытка. Даже зверь-дитя Кумара опустил голову и тихо ушел подальше.

Вместе со звуком поднялось облако разноцветного дыма, в котором мелькали вспышки света и распространялся горький аромат. Осы, застигнутые врасплох, потеряли ориентацию, их чувства были полностью сбиты. Свист также содержал предупреждение, понятное только магическим существам, и осы, почувствовав угрозу, начали беспорядочно метаться, их жужжание смешивалось с резкими звуками, создавая хаос.

Некоторые, потеряв ориентацию, врезались в ствол Божественного дерева, пытаясь ужалить его, но только ломали свои жала и падали на землю.

<http://bllate.org/book/15426/1364978>